

УДК: 070. (070.19, 070.2); 82

DOI: 10.51965/20767919_2022_2_2_217

Насыйхова Л.Р.

ПУБЛИЦИСТИКА ХАЙРУТДИНА МУЗАЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Nasyikhova L.R.

KHAIRUTDIN MUZAI'S JOURNALISM DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Ключевые слова: татарская публицистика, Хайрутдин Музай, Великая Отечественная война, жанр, дневник, военный дневник, фронтовая печать, фронтовой дневник, путевой дневник, человек на войне, очерк.

Keywords: Tatar journalism, Khairutdin Muzay, The Great Patriotic War, genre, diary, military diary, war press, front-line diary, travel diary, essay, man at war.

Аннотация: Актуальность темы исследования обусловлена значимостью изучения истории татарской публицистики времен Великой Отечественной войны. Следует отметить, что особенности творческого пути Х. Музая изучены в достаточной степени. Однако предметный анализ публицистики Х. Музая военных лет, а также рассмотрения их роли в военной журналистике всего периода ведения военных действий, проведен не был. Актуальность темы также определяется общими потребностями научного обобщения опыта военной публицистики и необходимостью ее системного изучения.

Цель статьи – проанализировать и дать характеристику публицистике Хайрутдина Музая периода Великой Отечественной войны, определить тематические особенности его дневников и очерков.

Методология исследования базируется на принципах историзма, объективности, системности. Указанные принципы реализованы при помощи общенаучных методов: описания, анализа и синтеза.

Проведенное исследование вносит определенный вклад в раздел науки, направленный на изучение исторического развития прессы Татарстана. Основные положения работы призваны способствовать более глубокому пониманию тенденций развития татарской журналистики и специфики публицистических жанров.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть использованы при написании обобщающих работ по военной публицистике региона, пособий для студентов социально-философских факультетов и факультетов журналистики. Материалы исследования также могут быть использованы в рамках курсов «Истории татарской журналистики», «История татарской литературы и публицистики», «История региональной журналистики».

Abstract: The relevance of the research topic is due to the importance of studying the history of Tatar journalism during the Great Patriotic War. It should be noted that the features of the creative path of X. The muses have been studied to a sufficient extent. However, a substantive analysis of the journalism of X. The Museum of the war years, as well as the consideration of their role in military journalism during the entire period of warfare, was not held. The relevance of the topic is also determined by the general needs of scientific generalization of the experience of military journalism and the need for its systematic study.

The purpose of the article is to analyze and characterize the journalism of Khairutdin Muzai during the Great Patriotic War, to determine the thematic features of his diaries and essays.

The research methodology is based on the principles of historicism, objectivity, and consistency. These principles are implemented using general scientific methods: description, analysis and synthesis.

The conducted research makes a certain contribution to the section of science aimed at studying the historical development of the press of Tatarstan. The main provisions of the work are intended to contribute to a deeper understanding of the trends in the development of Tatar journalism and the specifics of journalistic genres.

Practical significance of the study. The results of the research can be used when writing generalizing works on military journalism of the region, manuals for students of socio-philosophical faculties and journalism faculties. The research materials can also be used in the framework of the courses «History of Tatar journalism», «History of Tatar literature and journalism», «History of regional journalism».

Великая Отечественная война, являясь ключевым крупномасштабным событием XX века, затронула все сферы жизни и деятельности людей, внесла коррективы во все отрасли. Журналистика того времени не могла оставаться в стороне от этого события. Уже в первый день войны советские писатели заявили, что: «Каждый советский писатель готов все свои силы, весь свой опыт и талант, всю свою кровь, если это понадобится, отдать делу священной народной войны против врагов нашей Родины»¹. Эти слова были оправданы. С самого начала войны писатели почувствовали себя «мобилизованными и призванными». Как отмечает военный публицист А. Шамов: «Пройдут года, историки с волнением будут листать пожелтевшие страницы нашей газеты, и, читая даже самые маленькие материалы военных писателей и журналистов, будут с огромным уважением вспоминать их имена и говорить: «Какое благородное, какое важное дело они делали!»².

Во время Великой Отечественной войны на разных фронтах войны выходят 16 газет на татарском языке. Именно здесь и становятся журналистами-публицистами такие писатели, как А. Кутуй, А. Шамов, А. Алиш, А. Ерикай, Р. Ишмурат, А. Абсалямов, И. Гази, Ш. Маннур, А. Фэйзи, Ш. Мударрис и другие. Одним из наиболее талантливых и успешных авторов военной прессы был Хайрутдин Музай. Как отмечает главный редактор газеты «Истоки» поэт А. Филиппов, «если бы полковник Хайрутдинов вернулся с войны живым, то непременно стал бы маршалом Советского

Союза»³. Действительно, Музагит Хайрутдинович Хайрутдинов был не только замечательным поэтом, но и выдающимся военным деятелем.

Музагит Хайрутдинович Хайрутдинов (псевдоним Хайрутдин Музай) родился 23 марта 1901 года. Татарский поэт и прозаик, кадровый военный, полковник. Один из руководителей Братского союза военнопленных, подпольной антифашистской организации (1943—1944). Вёл дневники. Одновременно занимался литературным творчеством: писал стихи, рассказы и очерки, посвященные военной тематике, жизни и быту пограничников⁴.

С восемнадцати лет Х. Музай был призван в ряды Красной Армии. Закончив курсы по подготовке младших командиров, стал кадровым военным. Воевал с басмачами в Средней Азии, служил на пограничной заставе, в 1938 г. участвовал в боях против японских самураев на озере Хасан⁵.

В 1939 году Х. Музай был назначен командиром полка на Первую Дальневосточную армию. Предчувствуя приближение войны на западных рубежах СССР, руководство страны перебрасывает офицеров, прошедших закалку на Дальнем Востоке у озера Хасан, в формируемые подразделения европейской части. Перед началом войны смелому офицеру Хайрутдинову предлагается принять командование полком, как этого требовала военная обстановка. Музагит перевозит семью в г. Славянск, а в конце июня уходит на фронт.

³ Филиппов А. Октябрьцы помнят своего земляка-патриота // Истоки. 26 августа 2004. С. 6.

⁴ Музагит Хайрутдинов // URL: <https://www.tercul.com/ru/authors/muzagit-khayrutdinov>.

⁵ Час памяти поэта-антифашиста Союз поискового движения ПФО «Никто не забыт» // URL: <http://союз-поиск.рф/aboutproject.php>.

¹ Летописцы победы / сост. Б.С. Бурков, В.Л. Мякушков. М.: Политиздат, 1984. С. 25.

² Шамов А. Азатлык өчен // Алга, дошман өстенә. 1944. Б. 5.

21-я армия, куда направили Хайрутдинова, была сформирована в июне 1941 года в Приволжском военном округе. Красному командиру с боевым опытом поручают комплектование стрелкового полка.

Великую Отечественную войну Музагит Хайрутдинов встретил командиром 789 стрелкового полка. В промежутках между боями он пишет стихи, очерки, рассказы, письма, заметки в журнал «Совет эдабияты». Также вел дневниковые записи, которые легли в основу книги «Летопись войны». Поэт переписывается с редактором журнала «Совет эдабияты» Фатихом Хусни, о чем помечает в своих дневниках. Письма из Казани, слова друзей-писателей согревали душу поэта и придавали новые силы для творческих работ на войне. В одной из тетрадей он записал три строчки:

Хочу письма получать,
Как будто бы с пиьмами вместе
Приедет ко мне вся Казань¹.

Эти строки наиболее точно отражают состояние Музая на войне. Поэт пишет Хасану Туфану стихотворение, в котором сетует на то, что так и не удалось вдоволь пообщаться за чашкой чая возле самовара.

В Казани друзей у поэта было много: писатели Мирсай Амир, Нур Баян, Гумер Гали, Абузар Турай.

Музай стремится к тому, чтоб все написанное им дошло до соотечественников – друзей из Казани. На фронтовых дневниках он предусмотрительно пишет на случай их потери пункт доставки: «Подлежит к отправке как рукопись по адресу: г.Казань, Татгосиздат, ул.Баумана, Дом печати». Писатель верил, что написанные им произведения будут опубликованы в Татарстане.

С лета 1941 года и до пленения Музай написал около 200 страниц дневников, опубликовал в журналах около 20 произведений. Эти тетради Музагит сумел с фронта переслать жене Марьям, которая их сохранила. Уже в наше время они были

опубликованы С. Шакиром на татарском и русском языках².

Полк Музагита Хайрутдинова в конце июля 1941 года направляется на фронт и вступает в оборонительные и наступательные бои в западном направлении в составе 21-армии. В начале войны армия участвовала в Смоленском сражении 1941 года. А в начале сентября армия была передана Юго-Западному фронту, в составе которого принимала участие в Киевской оборонительной операции, вела бои в окружении. После выхода из окружения доукомплектовывалась в районе Ахтырки. Во время боев 21-й армии на Смоленщине и на Днепре Музагит ведет дневниковые записи, первые из которых датированы 20 августа 1941 года. Но это не изначальные страницы дневника Музая. Не пропущенные цензурой в книгу «Летопись войны» записи отображают истинное положение наших армейских подразделений в первые месяцы войны.

Войска разрознены, меж ними никакой связи. Музай пишет: «Начали находиться пропавшие. Даже лейтенант Ловчинов, «пропавший» в первый день войны, нашел нас и прибыл вместе с пропавшими красноармейцами (около 40 человек). А мы все не можем найти штаб дивизии»³. Наши войска несут потери от авиации немцев. «Вскоре 9 самолетов начали бомбить в те же места, куда сбрасывали уже бомбы. Несмотря на то, что видел эти трагедии издали, я на пять минут зажмурился до боли в глазах, чтоб не быть свидетелем страшного зрелища. Только вот разорванные и подбрасываемые в воздух тела людей, головы, руки, ноги, лошадиные

² Хайрутдинов М. Летопись войны: дневники / Сост. С.Шакир; пер. с тат. А. Бадюгиной. Казань: Татар. кн. изд-во, 1978. 176 с.; Шакир С. Дорога, ведущая в бессмертие // Листая памяти страницы / Сост. И.С. Комендантов. Уфа: РИЦ АНК Башнефть, 2000. С. 62 - 64; Шакир С. Хайрутдин Музай (1901-1944) // Проза и публицистика писателей Башкортостана о Великой Отечественной войне. Уфа: Изд-во БГПУ, 2007. С. 123-125; Шакир С. Тимер Ташкын булып килэбез: патриот-шагыйрь Х. Мөжәй турында яңа материаллар // Кызыл таң. 1978. 14 ноябрь; Шакир, Самат Үлемсез шагыйрь һәм сугышчы // Дуслык. 1964. № 136-138.

³ Хайрутдинов М. Летопись войны: дневники. Сост. С. Шакир; пер. с тат. А. Бадюгиной. Казань. Татар. кн. изд-во, 1978. С. 41.

¹ Хайрутдин Музай. Жизнь и творчество / Авт.-сост. М. Гариф. Тат. кн. изд-во, 2010. С. 38.

головы, обломки телег все стоят перед глазами»¹.

Противник в начале войны беспощадно истреблял нашу живую силу, потому что «пеших у гитлеровцев не было никого, все на танках, транспортерах. А за ними воины на машинах. У наших на фронте нет моторов, против моторов немцев мы боремся пехотой... Какую бы густую пальбу мы ни вели из ружей и пулеметов, у них ничего не болит».

Всю «Летопись войны», как и другие произведения автора, пронизывает одна мысль – уверенность в близкой победе.

Как свидетельствует анализ фактического материала, в военных дневниках Х. Музая поднимались следующие темы:

– зверство фашистов. Пример: «... оба глаза выколоты штыком, грудь тоже укололи штыком... Еще два красноармейца неузнаваемые. По их телам не смогли их распознать. А старшина Максимов был ранен прикладом в голову, на груди след от пули»².

– ненависть к фашистским захватчикам (подлинное лицо фашистов). Пример: «Всего у меня дома побывали более 50 солдат. Одна группа приходит, другая уходит. Берут все, что видно. Забрали юбки, панталоны, нагрудники, полотенца. Вторая группа сняла наволочки из подушек, не оставили ни одеяло, шали, платки. Третья группа, не найдя ничего в сундуке, забрала завернутые в марлю синьку, пудру, соду, мыло, приготовленную для покраски белья»³.

– героизм воинов, партизанов, тружеников. Пример: «Врач Насыров сделал неожиданное. Враги, хотя и хотели захватить дом, где он жил, как-то не вошли туда. Они Насирова обошли. Насыров, как ни в чем не бывало, запряг лошадь, выгрузил раненых красноармейцев и проехал через улицу, захваченную противником... К тому же в середине улицы увидел пулемет и

раненых пулеметчиков, захватил их с собой. Это уже действительно подвиг»⁴.

– вера в победу. Пример: «Мы будем повторять вновь и вновь о том, что будем сражаться ради детей-подростков, дорогих матерей, уважаемых стариков и старушек, за великую Родину, за святую Землю, за полное хозяйство нашей страны, будем сражаться до слов «все закончилось, дочка» и победим! Победа – это наша вера»⁵.

– единство тыла и фронта. Пример: «Такие вещи, как сигареты, платочки, белые воротнички и портянки, были очень популярны. Все эти вещи – подарки от наших людей их сыновьям, мужьям, отцам, друзьям на фронте. Это не просто подарки, как говорится, на скорую руку. Даже смотря на то, как сложена та или иная вещь, можно увидеть отношение к воинам, мысли, пожелания тех людей, которые их послали ... У народов нашей страны и на фронте, и в тылу есть только одно желание: работать, чтобы быстрее ликвидировать фашистов, и они каждым своим шагом приближают победу»⁶.

– дезертирство. Пример:

«Беглец.

Теперь это слово звучит в моей игре по-другому.

Он – человек, который, забыв свою Родину, сбежал со службы.

Он – тот, кто нарушил клятву.

Он – человек, который проклят всеми детьми...

Те, кто тебя убил, – почетные патриоты. Тебя не жалко!»⁷

Как видим, поражает не столько добросовестный труд боевого командира, который день за днем описывает фронтовые события, живописует картины войны, оценивает настоящее, прошедшее и будущее, сколько его мужество и спокойная уверенность в победе. На всем протяжении дневника – ни слова сомнения и слабости. «...Где-то в глубине души есть мысль о том, «Победим ли»? Но ответ «Победим!» звучит громче. Потому, что не было и не будет в

¹ Хайрутдин Музай. Жизнь и творчество. / Авт.-сост. М. Гариф. Казань: Татар. кн. изд-во, 2010. С. 42.

² Хайрутдинов М. Летопись войны: дневники / Сост. С. Шакир; пер. с тат. А. Бадюгиной. Казань: Татар. кн. изд-во, 1978. С. 72.

³ Там же. С. 49.

⁴ Там же. С. 93.

⁵ Мөжәй Хәйретдин. Сугыш язмалары. Казан: Татар. кит. нәшр., 1967. Б. 54.

⁶ Там же. С. 80.

⁷ Там же. С. 134.

этом мире того, чего мы не могли бы победить».

Написанная в условиях борьбы с врагом «Летопись войны» достаточно объемная. Она делится на четыре тетради. В четвертой тетради Музай с ненавистью к варварству фашистов пишет: «В лесу нашел одно мертвое тело... Скорее всего погиб, когда прогонял немцев. Переворачиваю. Правый глаз глубоко выковырян. Обувь снята. На груди – следы от ножа. На спине – истерзанная до костей «звезда». Какой-то «профессор» не торопясь провел операцию... Может, за это какой-нибудь фашист хотел получить в подарок железный крест. Наверно и тот фашист, который выполнил такую работу над неизвестным солдатом, не доходя до своего подарка, лежит среди этих мертвецов... У всех кипит месть, никогда не заканчивающаяся месть!»¹.

Интерес представляют также путевые дневники Х. Музая. В его записях и факты, и лирика, и философия равнозначны. Писатель в своих военных дневниках довольно подробно описывает все военные события. К примеру, запись от 31 декабря 1941 года:

«Муром» выходит на связь. Слышу голос Шеверева в телефонной трубке...

8 часов.

Противник идет на контратаку. 3 батальон отступает примерно на 300 метров.

Тяжело, эх, как тяжело!

Сердце болит за каждого вышедшего из строя человека.

8 часов 10 минут. 1-й и 2-й батальоны не могли удержаться на месте. Снова приказываю отступать.

8 часов 40 минут...

10 часов. Все утихло... Готовимся к следующему дню.

15 часов. Пришли Тер-Гаспарян и Смирнов... Строим план, решаем в 2 часа ночи начать атаку»².

Как видим, Х. Музай буквально по часам расписывает все события дня. Прочитав

эти строки, читатель может почувствовать и тяжести войны, и переживания автора, и состояние солдат.

Подполковник Хайрутдинов со своим полком держит оборону через р. Днепр возле города Канева, недалеко от Киева.

Музай-воин склонился над холмиком на высоком берегу Днепра. Он клянется до последней капли крови защищать от врага землю, которую так любил Тарас Шевченко. Стихи «У могилы поэта» завершаются такими словами:

Слезы мои пролились в твою землю,
Родина! Это - клятва моя. Весь я твой!
(Подстрочный перевод – Самата Шакира)³.

В своих дневниках Музай пишет: «Не знаю, каким чудом жив остался... Если бы не Родина в сердце, то не ходил бы с самого первого дня, днем и ночью, рядом со смертью»⁴.

В начале декабря 1941 года, когда подразделения полка и дивизий были на учениях, немцы заняли станцию Прохоровка в Белгородской области. Командир дивизии поставил перед Хайрутдиновым задачу продемонстрировать, как следует уничтожать вражеские танки. Музагит отправился на личную разведку. Приходит донесение, что враг тоже недалеко. Вот что пишет Музагит в своих дневниках: «Вчера (т.е. 3 декабря 1941 года) по дороге из первого батальона заметил три ветхие веялки, брошенные в поле. Говорят, курице голодной снится просо, вот они, думаю, «танки». Посади ты сверху бочки да поставь на сани – чем не мишени для истребителей? Эти самые «танки» сегодня подвигали и сжигали до двух часов дня. «Тяжело в учении – легко в бою», говорил Суворов»⁵. Хайрутдинов подробно описывает, как одна рота батальона Шеверева из 37 человек и двух орудий сражалась против двухсот немцев⁶.

Первые три тетради «Летописи войны» Музагит отправляет 5 апреля 1942 года через красноармейца Кожевникова в Пензу, жене

¹ Утлы еллар авазы: гомуми белем бирү мәктәпләре, урта һәм югары педагогик уку йортлары өчен уку әсбабы. Унбиш томда. Казан: Татарстан Республикасы «Хәтер» нәшр., 2010. 8 т. Б. 7.

² Хайрутдинов М. Летопись войны: дневники. Сост. С. Шакир; пер. с тат. А. Бадюгиной. Казань: Татар. кн. изд-во, 1978. Б. 147.

³ Там же. С. 5.

⁴ Хайрутдин Музай. Жизнь и творчество. / Авт.-сост. М. Гариф. - Казань: Татар. кн. изд-во, 2010. С. 43.

⁵ Там же. С. 44.

⁶ Там же. С. 46.

Марьям. Дневниковые записи Музагита заканчиваются 3 мая 1942 года, когда готовилось наступление на Харьков.

Когда немецкие войска воевали у самой Москвы, Музагит Хайрутдинов, «скрепив перо и штык» на поле боя, в землянке пишет декларативное письмо-стихотворение – «Открытое письмо немецкому народу от командира и поэта Хайрут-дина Музая». Произведение, состоящее из трех частей, до конца не отточено, некогда было в окопных условиях его шлифовать, но по своему политическому звучанию, историческому значению – очень сильное стихотворение.

Народ, слепо идущий за Гитлером, превратил мир в кровавую бойню. Фашистские преступники чинят на советской земле страшные расправы... Но Музай верит в народ Германии, который в будущем сумеет искупить свою вину:

Вы, поверив Гитлеру,
Превратились сами в бандитов.
Вздрогнула страна моя.
А вы, не стыдясь, бомбили
Чистое сердце Планеты...¹

Каким предвидением и великодушием нужно было обладать Музагиту, чтоб предсказать исход века и не таить злобу на весь немецкий народ, когда гитлеровская армия, растоптав полстраны, подошла к Москве. Поэт призывает немцев прозреть и обратить оружие против истинных своих врагов – против фашистов:

...Народ немецкий!
Верь мне! Смыть вину
Твою еще не поздно.
В будущем останешься другом
Мне близким, верю, снова!²

Стихотворение датируется 14 декабря 1941 года.

Как было отмечено ранее, Х. Музай пишет и очерки. В третьем номере журнала «Совет эдэбияты» за 1942 год, например, он публикует очерк «Молоко», где рассказывает о трагедии украинской женщины Ганны Павловны Павлюк: «Тихо в деревне, не видно ни людей, ни животных, ни кошек и со-

бак. Даже нет ни одного петуха на заборе. Тишина, тревожная, опасная тишина» – начинается свое повествование Х. Музай³.

Ганна дома кипятила молоко, чтобы накормить своих детей. В дом зашли пятеро фашистов. Хозяйка Анна Васильевна решила «накормить» голодных немцев хлебом и молоком: «Садитесь к столу, сейчас молоко вскипит, покушаете хлеб с молоком». Фашисты, обрадовавшиеся гостеприимству хозяйки, ждут, не дождутся молока. «Вот как украинки щедры по отношению к немцам», – говорят они. «Сейчас, сейчас» – не торопится Анна Васильевна. Горшок в руках... Солдаты тянутся к молоку... «На!.. Кушайте!.. – Анна Васильевна поливает кипящее молоко на лица солдат... Но такой прием не нравится немцам – сама женщина и ее двое детей превращаются на мертвые тела, которые я увидел на земле около могилы... Над головой погибших надпись: «Ганна Павловна Павлюк – 47 років, Полына Миколаївна Павлюк – 10 років, Микола Миколойовіч Павлюк – 8 років. Жертва германа – ворога людства усього світу»⁴.

Бесчеловечные действия, вандализм поэт не мог описать в своих стихах, поэтому эти пять страниц родились в виде очерка. В нем Музагит описывает контрасты войны: на фоне зреющих хлебов, плодоносящих садов, красивого хутора – зверства фашистов и их попрошайничество, унижительные дощечки с надписями: «молоко, сало, масло, курица, яйцо, хлеб». Фашизм, в общем, лишен человеческого качества, ему свойственно только зверство – эта мысль является основной в очерке Х. Музая.

В четвертой тетради «Летописей войны» Х. Музай с ненавистью описывает зверство фашистов: В лесу обнаружил одно мертвое тело... Скорее всего погиб, когда гонялся за немцами. Переворачиваю. Правый глаз глубоко высечен. Обувь сняли. На груди – следы от ножа. На спине – «звезда», опоясанная до костей. Какой-то

³ Хайретдин Мөжәй. Мылтыклар: шигырьләр, хикәяләр, очерклар. / Жаваплы ред. Г. Гали. Казан: Татиздат, 1932. С. 88.

⁴ Утлы еллар авазы: гомуми белем бирү мәктәпләре, урта һәм югары педагогик уку йортлары өчен уку әсбабы. Унбиш томда. Казан: Татарстан Республикасы «Хәтер» нәшр., 2010. 8 т. Б. 91.

¹ Каһарман каләме: шигырьләр, хикәяләр, әсәрләрден Өзекләр / Төз. В. Нуриев, Л. Сафиуллина; Кереш сүз авт. И. Ибраһимов. Казан: Татар. кит. нәшр., 2010. Б. 187.

² Там же. С. 188.

«профессор» не спеша сделал «операцию»... Возможно, за него кто-то из фашистов решил получить железный крест. А может и тот фашист, который проделал кровавую работу над неизвестным воином, не смог походить с железным крестом и лежит среди этих мертвых. ... У каждого в душе чувство мести, который кипит и не заканчивается!

7 февраля 1942 года командир полка получает сильное ранение, оставшись в окружении, попадает в плен.

В истории антифашистской борьбы в концлагерях на территории южной и северо-западной Германии самой разветвленной организацией было Братское содружество военнопленных (БСВ), связанное с немецким антифашистским подпольем. Оно организовывало саботаж на военных предприятиях, побег из лагерей, вело антифашистскую пропаганду, готовило восстания в концлагерях. В начале 1944 года гестаповцам удалось выследить связных БСВ и разоблачить организацию. Начались аресты. Число обвиненных в принадлежности к БСВ и Антинацистскому народному фронту достигло тысячи человек. В январе 1944 года

гестапо привлекло к следствию по делу БСВ руководителей подполья: майора авиации Карла Озолина, Иосифа Фельдмана, комиссара Ивана Безгорчикова, полковников Музагита Хайрутдинова и Николая Баранова.

23 февраля 1944 года гестаповцы казнили членов БСВ – 33 советских летчика, а 4 сентября повели на казнь 92 офицеров – красных командиров. В их числе был поэт Музагит Хайрутдинов, уроженец села Туркменево Туймазинского района Республики Башкортостан.

Таким образом, дневники и очерки Х. Музая занимают особое место в татарской публицистике периода Великой Отечественной войны, основными тематическими направлениями которых являются вера в победу, ненависть к фашизму, тема Родины. Можно с уверенностью сказать, что любовь к родине и ненависть к гитлеровским извергам – вот что стало содержанием публицистики Музагита Хайрутдинова. В своих военных дневниках он описывает не только эпизоды войны, но и подробно рассказывает о своих переживаниях, также выражают свое отношение к происходящему.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Каһарман каләме: шигырьләр, хикәяләр, әсәрләрдән Өзекләр / төз. В. Нуриев, Л. Сафиуллина; кереш сүз авт. И. Ибраһимов. Казан: Татар. кит. нәшр., 2010. 223 б.
2. Летописцы Победы / Сост. Б.С. Бурков, В.Л. Мякушков. М.: Политиздат, 1984. - 238 с.
3. Мөжәй, Хәйретдин. Сугыш язмалары. Казан: Татар. кит. нәшр., 1967. - 336 б.
4. Мөжәй, Хәйретдин. Сугыш язмалары / Төз. һәм сүз башын язучы С. Шакир. Казан: Татар. кит. нәшр. 1968. - 333 б.
5. Мөжәй, Х. Мылтыкчылар: шигырьлар, хикәяләр, очерклар / Жаваплы ред. Г. Гали, техн. ред. Ф.Әмирхан. Казан: Татиздат, 1932. 56 б.
6. Музагит, Хайрутдинов [Электронный ресурс] // URL: <https://www.tercul.com/ru/authors/muzagit-khayrutdinov> (дата обращения 19.04.2022).
7. Утлы еллар авазы: гомуми белем бирү мәктәпләре, урта һәм югары педагогик уку йортлары өчен уку әсбабы. Унбиш томда. Казан: Татарстан Республикасы «Хәтер» нәшрияты, 2010. 8 т. - 334 б.
8. Филиппов, А. Октябрьцы помнят своего земляка-патриота // Истоки. 26 августа 2004.
9. Хайрутдин, Музай. Жизнь и творчество = Хәйретдин Мөжәй. Тормыш юлы һәм иҗаты / Авт.-сост. М. Гариф. Казань: Татар. кн. изд-во, 2010. - 142 с.
10. Хайрутдинов, М. Летопись войны: дневник / Сост. С. Шакир; пер. с тат. А. Бадюгиной. Казань: Татар. кн. изд-во, 1978. - 176 с.
11. Час памяти поэта-антифашиста Союз поискового движения ПФО «Никто не забыт» [Электронный ресурс] // URL: <http://союзпоиск.рф/aboutproject.php> (дата обращения 15.04.2022).
12. Шакир, С. Тимер Ташкын булып киләбез: патриот-шагыйрь Х. Мөжәй турында яңа материаллар / С. Шакир // Кызыл тан. 1978. 14 ноябрь.

13. Шакир, С. Үлемсез шагыйрь һәм сугышчы // Дуслык. 1964. № 136-138.
14. Шакир, С. Дорога, ведущая в бессмертие // Листая памяти страницы / сост. И. С. Комендантов. Уфа: РИЦ АНК Башнефть, 2000.
15. Шакир, С. Хайрутдин Музай (1901-1944) // Проза и публицистика писателей Башкортостана о Великой Отечественной войне. Уфа: Изд-во БГПУ, 2007.
16. Шамов, А. Азатлык өчен // Алга, дошман өстенә. 1944. Б. 5.

Дата поступления: 20.04.2022